Е. А. Артамонова

Университет Центрального Ланкашира (UCLan)
Престон, PR1 2HE Великобритания

ИЗ РОССИИ В ВЕЛИКОБРИТАНИЮ И ОБРАТНО ЧЕРЕЗ ЛА-МАНШ: МУЗЫКАЛЬНЫЕ ОТКРЫТИЯ ПЕРИОДА ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ И «ОТТЕПЕЛИ»

(по следам архивных находок и зарубежных публикаций)

Русская музыка пользовалась интересом и уважением британской аудитории на протяжении всего XX века. Музыкальная жизнь Лондона периода Второй мировой войны была насыщена интересными концертами, в которых исполнение русской музыки не ограничивалось только лучшими, любимыми произведениями признанных композиторов царской России. Они исполнялись вместе с сочинениями советского периода, несмотря на их стилистическую новизну, благонадежность или нелояльность их авторов к власти. Эти концерты заложили хороший фундамент и начало активному обмену между музыкантами обеих стран на рубеже хрущевской оттепели, когда лучшие представители советского исполнительства в начале 1950-х годов ступили на британскую землю, а британские на российскую. Личные контакты музыкантов, а не только те, которые поддерживались на правительственном уровне (например, Советско-Британским Соглашением по Культуре 1959 года), развивали совместные музыкальные инициативы в обеих странах не менее результативно. Ярким примером тому явилась творческая деятельность Вадима Борисовского и его переписка с коллегами из Великобритании, которая началась намного раньше.

Обсуждение этих тем и вопросов в настоящей статье основано на архивных и ранее неизвестных материалах, полученных из Москвы и Лондона.

Ключевые слова: концертные программы, гастроли, «Промс», Лондонский Симфонический Оркестр, Лондонский Филармонический Оркестр, Би-Би-Си, Вадим Борисовский, Лайонел Тертис

DOI: 10.34684/hon.202001010

Статья поступила в редакцию: 19 декабря 2019
Рекомендована в печать: 31 января 2020

Сведения об авторе:
Артамонова Елена Анатольевна — доктор философии, лектор (Великобритания)
EArtamonova@uclan.ac.uk
ORCID: 0000-0002-2221-1955

Русская музыка пользовалась интересом и уважением британской аудитории на протяжении всего XX века. Музыкальная жизнь Лондона периода Второй мировой войны была насыщена интересными концертами. Они были посвящены не только Чайковскому и композиторам русской национальной школы XIX и рубежа XX веков, таким как Глинка, Мусоргский, Бородин, Балакирев, Аренский, Лядов, Римский-Корсаков, Глазунов и Рахманинов, но и определенным произведениям советских композиторов. Конечно, эти концерты осуществлялись исключительно силами британских музыкантов и приглашенных исполнителей из других стран Запада. Тем не менее они заложили хороший фундамент и начало активному обмену между музыкантами обеих стран, который осуществился на практике на рубеже хрущевской оттепели, когда в начале 1950-х годов лучшие представители советского исполнительства ступили на британскую землю.

УСТРОИТЕЛИ КОНЦЕРТОВ РУССКОЙ МУЗЫКИ В ЛОНДОНЕ

Архив Королевского Альберт-холла содержит длинные списки концертных программ,

в которых исполнялась русская музыка [5][1]. Их устроители/промоутеры сами являлись большими поклонниками русской культуры. Среди них такие дирижеры, как основатель ежегодной серии «Променад-концертов», сегодня известных как «Промс», сэр Генри Вуд и его ассистент-дирижер Бэзил Камерон, а также Анатоль Фистулари, имевший российское происхождение, и сэр Адриан Боулт, который в начале своей карьеры работал в антрепризе Сергея Дягилева «Русские сезоны». Среди устроителей русских программ были также успешные в мире классической музыки импрессарио, включая Гарольда Холта, который организовывал концерты таких выдающихся музыкантов, как Григорий Пятигорский, Сергей Рахманинов и Владимир Горовиц, а также промоутеры Киф Даглас и Джей Померой, тратившие свои средства, поддерживая классическую музыку.

Мероприятия и концерты по сбору средств на поддержку воюющим советским союзникам проходили под патронажем Общества Культурных Связей Британского Содружества и СССР, основанного в 1924 году, фонда «Помощь России» под патронажем госпожи Клементины Черчилль, общества «Красного Креста» и ассоциации «Скорой помощи святого Иоанна» под патронажем герцога Глостерского, а также ООО «Лондонская музыка, искусство и драма».

Благодаря совместным усилиям в период с сентября 1941 по сентябрь 1942 года прошла серия из четырех концертов под названием «Славянская музыка», сыгранных Лондонским Симфоническим Оркестром (ЛСО). «Воскресные концертные сезоны Гарольда Холта, 1941–1942» включали концерт № 9 (29 ноября 1942 года), составленный полностью из русских произведений. В исполнении Лондонского Филармонического Оркестра (ЛФО) под управлением сэра Генри Вуда прозвучали «Классическая симфония» Прокофьева, Симфония № 2 Бородина, «Жар-птица» Стравинского и первая часть Симфонии № 7 Шостаковича. На вечере под названием «Дань Рахманинову», состоявшемся в июне 1943 года, были представлены Концерты для фортепиано № 2 и № 3, а также «Рапсодия на тему Паганини» в исполнении британского пианиста российского происхождения Бенно Моисеевича и ЛСО под управлением дирижеров сэра Генри Вуда и Кифа Дагласа.

«ФЕСТИВАЛЬ РУССКОЙ МУЗЫКИ»

Восемь концертов ЛСО и Александра-Хора под управлением Бэзила Камерона, Джона Барбиролли и Анатоля Фистулари сформировали «Фестиваль русской музыки», прошедший 19–26 сентября 1943 года. Помимо хорошо известных композиторов периода Российской Империи (таких, как Чайковский, Мусоргский и Скрябин), в программах прозвучали сочинения советского периода, включая музыку тех авторов, кто переживал в тот момент непростые отношения с советской властью. Среди них «Завод. Музыка машин» (1926–1928) Александра Мосолова, который отсидел в тюрьме в 1937–1938 годах по сфабрикованному обвинению в шпионской деятельности и только-только в 1942 году вернулся из ссылки. Партитура «Завода» была издана в СССР трижды: в 1929, 1931 и 1934 годах. Она была также доступна и на Западе благодаря усилиям Международного Общества Современной Музыки и успешным исполнениям «Завода» в Берлине, Льеже, Вене, Париже, Риме и Нью-Йорке в начале тридцатых годов, до начала Сталинских чисток, которые свели на нет зарубежные контакты [14, *15*, *129*].

Вероятнее всего, лондонские промоутеры «Фестиваля русской музыки» не имели полной картины о действительном состоянии дел в СССР и при составлении программ этих концертов опирались на свой музыкальный вкус [7]. Тем не менее они, безусловно, понимали, как хотя бы внешне умилостивить представителей советской власти. Так, 25 сентября на седьмом концерте фестиваля была исполнена «Поэма о Сталине (Песня ашуга)» для смешанного хора и оркестра А. Хачатуряна (1936). Это типичный для того времени жанр музыкального сочинения — прославления личности Сталина[2], написанного на слова народного поэта-менестреля ашуга Мирзы из Тауза и основанного на экзотических ритмах Азербайджана. При всех заслугах А. Хачатуряна, обладавшего неоспоримым, неординарным талантом, это далеко не лучшее его произведение. Фести-

[1] Вся информация и цитаты, заимствованные из английских источников и публикаций, переведены на русский язык автором статьи Е. А. Артамоновой.

[2] Среди других од и песен, прославляющих Сталина: «Спасибо Великому Сталину» Л. Половинкина на слова И. Добровольского, «Песня о Сталине» И. Дунаевского на слова М. Инюшкина и многие другие.

вальная программа включала также музыкальные жемчужины русского репертуара: «Жар-птицу» И. Стравинского, Симфонию № 1 и Концерт для фортепиано и трубы со струнным оркестром Д. Шостаковича, исполненный Эйлин Джойс (которая в 1956 году участвовала в гастролях ЛФО в СССР), а также Концерт для фортепиано № 3 Прокофьева в исполнении австралийца Ноэла Мьютон-Вуда, игру которого отличали необыкновенное техническое совершенство и красивейший звук в кантабиле[3].

РУССКИЕ ПРЕМЬЕРЫ 1943 И 1944 ГОДОВ

1943 и 1944 годы в Великобритании были плодотворными как в плане русско-советских музыкальных премьер, так и мероприятий по сбору средств в помощь СССР. Среди них Концерт для фортепиано Д. Кабалевского, исполненный в 1943 году пианисткой Харриет Коен[4] и ЛСО под управлением дирижера Анатоля Фистулари — музыкантами, которые давно были известны как исполнители русско-советской музыки [13, *266*]. Британская премьера Симфонии № 6 Шостаковича состоялась в лондонском театре Аделфи 24 октября 1943 года, ее представил слушателям ЛФО под управлением Анатоля Фистулари[5].

25 октября 1943 года боксерские поединки в поддержку Национального Комитета Рабочих «Помощь России» прошли в Королевском Альберт-холле. Через четыре месяца после этого мероприятия, 23 февраля 1944 года, состоялся концерт под названием «Салют Красной Армии», полностью составленный из сочинений английских композиторов и посвященный 26 юбилею со дня основания Красной Армии. Доктор Малколм Сарджент дирижировал ЛСО, который исполнил произведения Генделя, Элгара, Уолтона, Ральфа Воан-Уильямса, Моэрана, Арнольда Бакса и сэра Артура Блисса.

«Второй фестиваль русской музыки» прошел в июне 1944 года и состоял из семи концертов, в которых принял участие ЛСО под управлением дирижеров сэра Адриана Боулта, доктора Хифкот Статема, Альберта Коутса и Анатоля Фистулари. Артистической вершиной, безусловно, стал пятый концерт, который состоялся 5 июня 1944 года с участием Николая Метнера, вернувшегося к исполнительской деятельности после серьезных проблем со здоровьем. Он представил премьеру только что завершенного им Концерта № 5 для фортепиано с оркестром. Второй фестиваль включал также ряд ярких произведений других здравствовавших русских и советских музыкантов. Среди них «Петрушка» И. Стравинского, английские премьеры балетной сюиты «Золотой Век» Д. Шостаковича, «Поручик Киже» С. Прокофьева и Симфония № 2 Д. Кабалевского, ставшая визитной карточкой этого композитора на Западе.

Безусловно, эти концертные инициативы и составление программ в большей степени имели западное происхождение. Эмигранты И. Стравинский и Н. Метнер считались в Советском Союзе изменниками только потому, что уехали и остались на Западе. Исполнение их музыки, а тем более в содружестве с благонадежными советскими композиторами Д. Шостаковичем и С. Прокофьевым, не говоря уже о функционере Д. Кабалевском, было невозможным на российской земле во время правления Сталина. Однако знакомство с творчеством яркого музыкального соцветия русских композиторов стало возможным за рубежом, что продемонстрировало единство русских во всем мире в борьбе против злейшего врага в священной войне за Отечество.

РУССКИЕ «ПРОМС» ВОЕННОГО ПЕРИОДА

«Променад-концерты» военного периода с симфоническими оркестрами ЛСО, ЛФО и Би-Би-Си, а также Хоровым Обществом Би-Би-Си заслуживают отдельного

---

[3] «Симфония» В. Шебалина без указания номера (видимо, первая, хотя к тому времени Шебалин был автором уже четырех симфоний) значится в программе второго концерта фестиваля, прошедшего 20 сентября 1943 года, а также хорошо известная «Фестивальная увертюра» Н. Будашкина (1937).

[4] Предки Харият Коен покинули Российскую Империю в начале XIX века. Коен гастролировала в Москве и Ленинграде весной 1935 года, что сыграло важную роль в ее дальнейшей концертной деятельности. Она стала первым зарубежным исполнителем сочинений советских авторов на Западе, в том числе прелюдий Шостаковича, произведений Половинкина и Кабалевского, что тем более знаменательно, так как прежде она считалась пионером, представлявшим исключительно британское фортепианное наследие, в частности сочинения Бакса, Блисса, Айленда и Воан-Уильямса.

[5] Через месяц, 27 ноября 1943 года, эта симфония была исполнена тем же составом в Королевском Альберт-холле в концерте «Русская музыка» по заявке Общества Культурных Связей Британского Содружества с СССР.

упоминания. Период между «Пром 2» сезона 48 в 1942 году и «Пром 39» сезона 51 в 1945 году включал четырнадцать концертов под названиями «Русский концерт» и «Чайковский концерт», сыгранный в честь особо уважаемого британскими слушателями русского композитора. И это не считая других выступлений, в программе которых исполнялись отдельные сочинения русских музыкантов.

Золотой, юбилейный сезон 1944 года представил в июне два «Русских концерта», а сезоны 1942–43 и 1945 годов — по четыре, проходивших с июня по сентябрь. Интересно отметить, что «Пром 14» 13 июля 1942 года, «Пром 8» 28 июня 1943 года и «Пром 38» 2 августа 1943 года имели общее название «Вагнер-Чайковский концерт», в их программе исполнялись произведения обоих композиторов. В СССР военного времени такое музыкальное сочетание невозможно было представить в связи с негативным восприятием музыки Вагнера.

Самым крупным событием «Промс» в 1942 году стала английская премьера Симфонии № 7 (Ленинградской) Шостаковича, исполненной 29 июня ЛФО под руководством сэра Генри Вуда. Восемью днями ранее, 22 июня 1942 года, этот же состав исполнителей осуществил мировую радио-премьеру «Ленинградской» симфонии, транслировавшейся одной из студий Би-Би-Си. Особым артистическим событием стал Концерт для фортепиано А. Хачатуряна, представленный 27 июля 1942 года на «Пром 26» Симфоническим Оркестром Би-Би-Си и английской пианисткой Мура Лимпани, которая еще в апреле 1940 года осуществила британскую премьеру этого сочинения с дирижером-композитором Аланом Бушем в лондонском Квинс-зале, разрушенном бомбежками в 1941 году.

Среди других знаменательных программ, помимо сочинений Стравинского, Бородина, Рахманинова, Мусоргского, Лядова и Глинки, 19 июля 1943 года прозвучала «Увертюра» ор. 25 Виссариона Шебалина, а 1 июля 1943 года — кантата «Александр Невский» С. Прокофьева и английская премьера «Увертюры на русские народные темы» Ан. Александрова. Первый год «Промс», проведенный без его основателя сэра Генри Вуда, который скончался в 1944 году, включал английские премьеры «Песни ликования» Александра Веприка (3 сентября 1945 года), увертюры «Дружба народов» Рейнгольда Глиэра и Симфонии № 5 Д. Шостаковича (13 сентября 1945 года).

ПОСЛЕВОЕННЫЕ РУССКИЕ КОНЦЕРТЫ

В послевоенное время продолжился курс на освоение русской музыки в основном силами ЛФО, ЛСО и Би-Би-Си в концертах под названием «Русская программа», «Ночь Чайковского», «Чайковский концерт» и «Дань Рахманинову», а также исполнение музыки русско-советских композиторов в разных концертах «Промс». Безусловно, ярчайшим событием послевоенных премьер советской музыки на английской земле стала Симфония № 9 Д. Шостаковича, представленная ЛСО 27 июля 1946 года. Это был первый концерт «Промс», или, как его называют британцы, «Первая ночь Промс», нового сезона, что лишь подчеркивает особую важность данной премьеры для Би-Би-Си — организатора «Промс». 23 февраля 1950 года ЛФО под руководством дирижера Эдварда Ван Бейнум исполнил английскую премьеру Симфонии № 6 ор. 111 С. Прокофьева, которая была записана для радиотрансляции по Би-Би-Си 1 марта 1950 года.

Таким образом, можно заключить, что концерты, в которых на территории Великобритании исполнялась русская музыка, не ограничивались только произведениями признанных композиторов царской России, их сочинения исполнялись наряду с произведениями композиторов, которые работали в советский период. И это происходило несмотря на смешение различных стилей, традиционного и нетрадиционного музыкального языка, не говоря уже об отношениях советских авторов с властью. Качество и особенности самой музыки, ее сила выражения и талант были определяющими факторами для английской публики и музыкантов в их репертуарных предпочтениях. Несомненно, уважение и интерес к русской музыкальной культуре, подкрепленные лояльностью и шефством высокопоставленных лиц на государственном уровне, обеспечили поддержку и содействие британским концертным организаторам в таких динамичных, разнообразных и успешных концертных инициативах. Можно сказать, что этот период расширил музыкальный кругозор британцев в области советской музыки, вызвав в свою очередь интерес у публики к выступлениям самих советских музыкантов, исполняющих сочинения, созданные на их Родине.

ДЕЛЕГАЦИИ СОВЕТСКИХ АРТИСТОВ

Такая возможность представилась в ноябре-декабре 1952 года во время концертного турне в Лондоне, Бирмингеме, Манчестере, Глазго и Эдинбурге под названием «Делегация советских артистов», в рамках которого прозвучали дебютные выступления пианиста Эмиля Гилельса и молодого скрипача Игоря Безродного[6]. Эту делегацию возглавлял приглашенный особо композитор Дмитрий Кабалевский, который одновременно занимал пост секретаря Союза Композиторов СССР, а после 1945 года, пользуясь особым доверием властей, регулярно представлял советские делегации за границей. Первые выступления Гилельса в Великобритании, состоявшие из произведений русской и зарубежной фортепианной классики, включая Моцарта, Бетховена, Шопена, Чайковского, Скрябина и Прокофьева, ярко продемонстрировали его мастерство [9]. Необходимость представлять русскую музыку, конечно, была важна, но не являлась определяющей, поскольку эта музыка уже стала частым гостем на британской концертной эстраде. Задача этого первого концертного тура — налаживание практических основ двустороннего культурного сотрудничества и обмена музыкальными достижениями и артистами, которые открыли новые перспективы и донесли свое искусство до более широкой аудитории слушателей в обеих странах. Важно отметить, что начало этого успешного сотрудничества пришлось на время, когда Сталин еще был у власти. Взаимодействие СССР и Великобритании в музыкальной сфере год за годом постепенно приобретало большую интенсивность и открывало новые творческие возможности как с момента хрущевской оттепели, так и в годы так называемого застоя и холодной войны. Британские делегации композиторов и исполнителей, концертные туры оркестров в СССР и их советских коллег в Великобританию оставили яркий след в культурном взаимодействии обеих стран.

Интенсивность концертной деятельности советской музыкальной элиты в Великобритании впечатляюща. Эмиль Гилельс в общей сложности более 60 раз выступал в период между октябрем 1952 и 1984 годом, пересекая Ла-Манш и британские острова с юга на север с концертами практически каждый год[7]. В ноябре-декабре 1953 года Игорь Ойстрах и Белла Давидович осуществили свой концертный дебют в Англии с ЛСО и дирижером Норман Дель Маром в проектах, организованных импрессарио Виктором Хоххаузером, который был организатором многих выступлений советских артистов в Великобритании.

В ноябре 1954 года Давид Ойстрах выступил с британским дебютом в королевском Альберт-холле в концерте, организованном Обществом Культурных Связей с СССР, в ансамбле с пианистом Владимиром Ямпольским. В период с 1954 по1972 годы состоялось еще более двадцати концертных выступлений Давида Ойстраха на сцене Королевского Альберт-холла. Вероятно, самое известное выступление Давида Ойстраха в этом зале – совместный концерт с Иегуди Менухиным, Игорем Ойстрахом и Московским Филармоническим оркестром под управлением дирижера Кирилла Кондрашина 28 сентября 1963 года, который был записан на пластинку [6]. Первая поездка в 1954 году стала дебютной и для А. Хачатуряна, исполнившего с Ойстрахом в качестве дирижера свой Концерт для скрипки с Филармония-оркестром. Вслед за этим последовали концертные туры и регулярные выступления (с 1956 года М. Ростроповича, с 1958 года К. Кондрашина, с 1961 года С. Рихтера и многих других выдающихся исполнителей). Ленинградский Филармонический оркестр приехал в Великобританию с концертами осенью 1960 года под управлением Геннадия Рождественского, который стал в этой стране наиболее востребованным русско-советским дирижером.

ГАСТРОЛИ ЛФО В СССР

Начало концертных туров британских музыкантов в послевоенном СССР пришлось на чуть более позднее время. Весной 1955 года первая немногочисленная делегация британских композиторов во главе с Артуром Блиссом и его супругой посетили с концертами Москву, Ленинград, Киев и Харьков. Этот

[6] В связи с выбором исполнителя, который представлял бы советскую скрипичную школу в Великобритании, возникла определенная интрига. Талантливый двадцатидвухлетний скрипач Игорь Безродный, который представлял СССР, находился в самом начале своей сольной карьеры, в то время как ведущий солист, выдающийся скрипач Давид Ойстрах, выступил с британским концертным дебютом лишь через два года.

[7] Незначительные перерывы в гастрольных поездках Э. Гилельса в Великобританию пали на периоды с 1952 по 1957, с 1959 по 1965 и с 1972 по 1976 год.

визит был организован и одобрен на высшем официальном уровне в обеих странах в знак признания ценности двусторонних культурных обменов [10; 8, *143–145*].

Следующий год стал вершиной советско-британских концертных туров высшего уровня. Он начался с государственного визита Н. Хрущева в Лондон в апреле 1956 года, который стал первым советским руководителем, посетившим Великобританию с момента образования Советской России. Гастроли Лондонского Филармонического Оркестра (ЛФО) во главе с дирижерами сэром Адрианом Боултом, Анатолем Фистулари и Георгом Херстом с 20 сентября по 2 октября стали первым визитом британского оркестра в СССР.

В это же время Большой театр впервые с 1914 года был приглашен с гастролями в Ковент Гарден. Программы девяти концертов ЛФО в Москве и Ленинграде были составлены с акцентом на британскую музыку. Вот что вспоминал об этой поездке концертмейстер вторых скрипок Морис Пеппер: «Русские настаивали, что больше всего они хотели услышать музыку британских композиторов, и вопрос составления концертных программ, в частности того, что касалось здравствующих композиторов, оказался искусным занятием музыкальной дипломатии. Русские, если и знали Элгара и Холста, то совсем немного. Поэтому мы включили Концерт для скрипки Элгара и сюиту «Планеты» Холста. Из современных произведений мы выбрали Симфонию и Концерт для скрипки Уолтона, Симфонии № 4 и № 5 Воан-Уильямса, сюиту «Питер Граймс» Бриттена, «Симфонические этюды» Алана Роусторна, «Увертюру к плутовской комедии» Арнольда Бакса и Симфонию № 2 Малколма Арнольда. К этому репертуару мы добавили Симфонию № 1 Шостаковича, Концерт № 4 для фортепиано Бетховена, «Хаффнер-симфонию» Моцарта и Симфонию № 9 Шуберта» [12, *67–69*]. Однако мистер Пеппер несколько преувеличил. Так, скрипичный концерт Элгара уже был известен в СССР. Иегуди Менухин (тогда еще американский подданный) приехал с первыми послевоенными гастролями в СССР в ноябре 1945 года и привез с собой партитуры скрипичных концертов Элгара и Бартока, которые, как оказалось, были известны в СССР благодаря радиозаписям Би-Би-Си, но ноты были недоступны [14, *196*]. Тем не менее, несомненно, предложенная программа была весьма интересна советским слушателям. Дебют ЛФО в Большом зале Московской Консерватории был записан и «получил сверхвосторженные и продолжительные овации, которые оркестр когда-либо слышал» [11]. Солистами в этом туре выступили Альфредо Камполи и Мура Лимпани.

ВАДИМ БОРИСОВСКИЙ И АНГЛИЙСКАЯ МУЗЫКА

За гастролями ЛФО последовали в 1957 году концерты в СССР сэра Малколма Сарджента, тур оркестра Би-Би-Си с Пьером Булезом в 1967 году и гастроли Лондонского Симфонического Оркестра (ЛСО) в рамках «Фестиваля британской музыки» в 1971 году. Тем не менее личные контакты музыкантов (а не только те, которые подписывались на правительственном уровне — например, Советско-Британским Соглашением по Культуре 1959 года) поддерживали и не менее результативно развивали совместные музыкальные инициативы в обеих странах. Ярким примером тому являлась творческая деятельность Вадима Борисовского и его переписка с коллегами из Великобритании. Осенью 1962 года молодой британский гитарист Джон Уильямс посетил с гастролями СССР. Его письмо Вадиму Борисовскому, замечательному российскому альтисту и основателю первого факультета сольного альта в Московской Консерватории, датированное 29 ноября 1962 года, сохранилось. Уильямс писал следующее: «Было большой радостью встретиться с Вами, когда я был в Москве, и беседовать с Вами о разных музыкальных темах... Я написал маэстро Сеговия на днях и передал ему Ваши добрые пожелания... Я жду с нетерпением своей следующей поездки в Советский Союз, и надеюсь, мы встретимся еще раз и помузицируем вместе в камерной музыке!» [3, *2*].

Было и другое свидетельство контактов и переписки между советскими и британскими музыкантами. Эта тема для дальнейшего исследования, но письмо Борисовскому, датированное 15 марта 1945 года и написанное из графства Саррей его коллегой Лайонелом Тертисом, крупнейшим британским альтистом, нашло своего адресата в Москве. Можно только гадать, как оно дошло до адресата без причинения ему какого-либо вреда за переписку с заграницей в военное время, не говоря уже о том, что Борисовский смог переправить ноты русских авторов в Англию до этого, так как письмо Тертиса было ответом-благодарностью за получение от него нот. Видимо, в данном случае благотворно

сработали дипломатические каналы. Тертис не сообщил в своем письме, какие ноты он получил, но, вероятнее всего, этого были альтовые обработки Борисовского, так как в ответ он предложил свою аранжировку: «Дорогой мистер Борисовский, большое спасибо за русские ноты, которые Вы мне так любезно отправили. Я прилагаю только одну пьесу Шуберта, которую я аранжировал, и также Сонату Генделя, которые, надеюсь, Вам понравятся. Как бы хотелось, чтобы Вы смогли повлиять на Шостаковича написать произведение для альта и оркестра. Это стало бы невероятной помощью для дела всех альтистов во всем Мире. С самыми добрыми пожеланиями, искренне Ваш, Лайонел Тертис» [3, *5*].

К сожалению, Борисовский не получил альтового сочинения с оркестром от Д. Шостаковича, но он, безусловно, знал об альтовых произведениях Йорка Боуэна, Гордона Джейкоба, Алана Буша, Томаса Данхила и других британских композиторов, ноты которых он получал напрямую от издателей «Кервен и Сыновья» (сейчас известных как «Мьюзик Сэйлс»), с которыми он был в переписке с начала 1960-х годов [3, *3–4*, *9–10*]. Репертуар Борисовского включал Концерт для альта Сесила Форсайта, который он исполнил в октябре 1922 года в Малом зале московской консерватории, затем в марте 1941 года и в августе 1942 года на той же сцене [1, *1, 53, 56*], в то время как британским слушателям этот концерт был не известен до недавнего времени. Борисовский был пионером в исполнительстве английской альтовой музыки в СССР и осуществил в апреле 1923 года советские премьеры Сонаты in G Бакса, Первой Сонаты для альта Боуэна и Сюиты Блоха [4, *13*].

Можно заключить, что вклад отдельных личностей из Великобритании и России были движущей силой в развитии взаимного интереса в области музыкальной культуры обеих стран. Эти люди непрестанно отдавали своей деятельности силы, энергию, талант и профессионализм независимо от политических систем, а также исторических периодов разрядки и напряженности между СССР и западными странами. Государственная поддержка и патронаж, осуществлявшийся на высочайшем уровне, конечно, обеспечили этим совместным инициативам более надежную основу и тесное сотрудничество, что дало возможность выявить новые грани понимания культуры обеих стран. Последнее, в свою очередь, обеспечивает надежную преемственность от прошлого и настоящего к будущим поколениям для развития и совершенствования традиционного и нетрадиционного искусства, для создания нового видения, художественных констант и их творческого воплощения.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Борисовский В.* Репертуарные списки выступлений // Центральный Государственный Архив города Москвы (ГБУ ЦГА Москвы). Ф. Л–246. Оп. 1. Ед. хр. 269.
2. *Мосолов А. В.* Статьи и воспоминания / ред.-сост. И. Барсова. М. : Советский композитор, 1986. 208 с.
3. Письма Борисовскому от корреспондентов из Англии // Центральный Государственный Архив города Москвы (ГБУ ЦГА Москвы). Ф. Л–246. Оп. 1. Ед. хр. 160.
4. Программы концертов с участием Борисовского // Центральный Государственный Архив города Москвы (ГБУ ЦГА Москвы). Ф. Л–246. Оп. 1. Ед. хр. 229.
5. Archive of the Emil Gilels' Foundation. URL: www.emilgilels.com (дата обращения: 20.01.2020)
6. BBC Legends — Exclusive Archive Recording. Vivaldi Triple Violin Concerto Etc. // BBC Music Magazine, BBC MM99 magazine, 2000. Vol. 9, № 3 (November). Compact disk.
7. *Schwartz B.* Music and Musical Life in Soviet Russia, 1917–1981. Bloomington: Indiana University Press, 1983.
8. *Pyke C.* Benjamin Britten and Russia. Woodbridge: The Boydell Press, 2016.
9. Catalogue of the Royal Albert Hall. URL: https://catalogue.royalalberthall.com (дата обращения: 20.01.2020)
10. *Pirouet E.* Heard Melodies are Sweet: A History of the London Philharmonic Orchestra. Book Guild, 1998.
11. Great Artists in the Moscow Conservatoire. London Philharmonic Orchestra, conductors Anatole Fistoulari and Sir Adrian Boult. ID: SMCCD0041 (EAN: 0000126000410). 2011. Compact disc.
12. *Pepper M.* The London Philharmonic Orchestra in Russia // The Musical Times. 1957. Vol. 98, № 1368 (Feb.)
13. *Morrison R.* Orchestra. The LSO: a Century of Triumph and Turbulence. London: Faber and Faber, 2004.
14. *Menuhin Y.* Unfinished Journey. London: Methuen, 1996.